

Совет Безопасности

Семьдесят второй год

Предварительный отчет

7931-е заседание

Четверг, 27 апреля 2017 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-жа Хейли. . . . . (Соединенные Штаты Америки)

Члены:

Боливия (Многонациональное Государство)	г-н Инчаусте Хордан
Китай	г-н Чжан Дяньбинь
Египет	г-н Абулатта
Эфиопия	г-жа Гуадей
Франция	г-н Делятр
Италия	г-н Карди
Япония	г-н Бэссё
Казахстан	г-н Садыков
Российская Федерация	г-н Ильичев
Сенегал	г-н Сисс
Швеция	г-н Скау
Украина	г-н Ельченко
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Райкрофт
Уругвай	г-н Бермудес

Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015) и 2332 (2016) Совета Безопасности (S/2017/339)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

17-11407 (R)

Документ
расширенного доступаПросьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015) и 2332 (2016) Совета Безопасности (S/2017/339)

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Стивена О'Брайена.

Г-н О'Брайен принимает участие в сегодняшнем заседании в режиме видеоконференции из Женевы.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотела бы обратить внимание членов Совета на документ S/2017/339, в котором содержится доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015) и 2332 (2016) Совета Безопасности.

Слово имеет г-н О'Брайен.

Г-н О'Брайен (*говорит по-английски*): 15 апреля измученный и угнетенный народ Сирии подвергся очередному чудовищному нападению. Напуганные и голодные мужчины, женщины и дети из городов Фуа и Кефрая стали жертвами взрыва начиненного взрывчаткой автомобиля на контрольно-пропускном пункте в Рашидине. Среди 125 погибших было 67 детей — такую ужасную цену пришлось заплатить тем, кто уже и так лишился слишком многого.

Однако я заговорил об этом инциденте не только потому, что речь идет о гибели людей и безнравственности нападавших. Скорее, я хотел обратить внимание на то единство, которое продемонстрировали гуманитарные работники в ответ на это нападение. Сотрудники самых разных гуманитарных организаций сразу же пришли на помощь пострадавшим. Сирийское арабское общество Красного Полумесяца, группы экстренного реагирования, медицинские работники из неправительственных организаций (НПО) и примерно 15 сирийских НПО,

а также большое число мирных жителей объединили свои усилия и сделали все возможное для спасения жизни людей. Действия, предпринятые в ответ на этот чудовищный террористический акт, продемонстрировали всю силу духа сирийцев — обычных граждан, которые выступили единым фронтом для оказания помощи другим людям, независимо от их происхождения.

К огромному сожалению, такие проблески человечности, которые мы ежедневно наблюдаем на местном уровне по всей Сирии, омрачаются огромным числом и жестокостью нападений на гражданское население и объекты гражданской инфраструктуры, включая больницы, школы и рынки. Последние месяцы были отмечены дальнейшей активизацией боевых действий на многих направлениях. Генеральный секретарь неоднократно говорил о том, что этот конфликт не может быть урегулирован военным путем. И тем не менее военная мощь по-прежнему используется против мирных жителей в такой форме, которая полностью противоречит здравому смыслу, не говоря уже о принципах морали и права. Гнусное нападение с применением химического оружия, совершенное 4 апреля в Хан-Шейхуне, — это еще один ужасающий пример такой жестокости. Я бы хотел назвать эту жестокость бессмысленной, однако речь идет о вполне осмысленном, запланированном и преднамеренном действии людей, которое было направлено против своих же братьев и стало результатом необузданного варварства руководителей и командиров; расследование покажет, кто именно стоит за этим нападением.

Буквально несколько дней назад еще две больницы перестали работать после воздушных ударов, которые привели к гибели и ранению гражданских лиц, в том числе детей. Как сообщается, только в апреле были повреждены по меньшей мере шесть больниц и три школы. Я хотел бы повторить слова наших гуманитарных координаторов, что нападения на медицинские учреждения являются абсолютно неприемлемыми и должны быть прекращены. С какой целью используется такая военная тактика? Разумеется, она не принесет мир и не пойдет на благо сирийцам. Эта отвратительная тактика приведет лишь к дальнейшим человеческим страданиям, в первую очередь мирных жителей, и виновные в этом должны быть привлечены к ответственности, и мы преисполнены решимости этого

добиться — если не сейчас, то в самом ближайшем будущем.

Помимо этих нападений, которые потрясли весь мир, как я уже говорил в Совете в прошлом месяце (см. S/PV.7909), я также глубоко обеспокоен ситуацией в осажденной Восточной Гуте, за пределами Дамаска, жители которой по-прежнему находятся в ловушке; при этом поступают сообщения о непрекращающихся артиллерийских обстрелах, авиаударах и наземных боевых действиях. Согласно поступившим сообщениям, были закрыты последние оставшиеся доступными неофициальные подъездные пути, что еще больше ограничивает передвижение жителей района, число которых составляет около 400 000 человек и к которым Организация Объединенных Наций не имела доступа с октября прошлого года. Кроме того, результатом активизации вооруженных действий стало перемещение людей в северной части мухафазы Хама, где за последние дни на положении перемещенных лиц оказались около 20 000 человек. В Идлибе в результате воздушных ударов и артиллерийских обстрелов по-прежнему гибнут мирные граждане и подвергаются разрушению объекты гражданской инфраструктуры. Буквально на этой неделе, согласно поступившим сообщениям, были нанесены удары с воздуха по медицинскому учреждению в деревне Шинан, а в Хан-Шейхуне, где ранее в этом месяце произошло нападение с применением химического оружия, в результате воздушных бомбардировок был уничтожен местный рынок, при этом семь гражданских лиц погибли, в том числе ребенок, а 30 человек были ранены.

В Ракке продолжение боевых действий также стало причиной гибели и ранений людей и их вынужденного перемещения. Около 39 000 недавно перемещенных лиц, бежавших из зоны боевых действий, присоединились к десяткам тысяч человек, уже размещенных в лагерях за пределами города Ракка, и с каждым днем их число увеличивается. В лагерях люди находятся в крайне сложном положении: четверо из пяти человек лишены надлежащего жилья, поступили сообщения о гибели нескольких детей в связи с отсутствием медицинской помощи. Организация Объединенных Наций и наши партнеры, представители НПО, оказывают помощь, находясь в Камышлы; в ближайшие дни планируется расширить масштабы принятия соответствующих мер.

Ввиду отсутствия безопасности сотни тысяч людей сталкиваются с ухудшением гуманитарной ситуации, при этом доступ для оказания им жизненно необходимой помощи затруднен на каждом этапе. Я обеспокоен увеличением числа — повторыю: увеличением числа — административных и других бюрократических ограничений, которые вводятся всеми сторонами. Например, в северо-восточной части Сирии с марта действуют требования в отношении регистрации гуманитарных организаций местными органами власти; они включают в себя положения, касающиеся приема на работу сотрудников НПО, и, помимо прочего, предусматривают вмешательство в процессы закупок. Кроме того, начиная с 4 апреля местные власти пытаются руководить доставкой помощи. Подобные указания противоречат гуманитарным принципам. В связи с этими противоправными попытками оказания давления возник перерыв в операциях Организации Объединенных Наций, осуществляемых в мухафазе Хасака, вследствие чего пострадали почти 100 000 человек. В Идлибе в связи с внедрением аналогичных ограничений — новые требования к регистрации, запросы о предоставлении информации и вмешательство в вопросы, касающиеся штатного расписания, материально-технического обеспечения и финансирования НПО, — страдают те, кто больше всего нуждается в помощи.

Я не буду вновь повторять, что правительство Сирии прибегает к тактике бюрократических проволочек с тем, чтобы помешать оказанию гуманитарной помощи на каждом этапе, скажу лишь, что власти страны по-прежнему причиняют населению невыразимые страдания. В результате применения такой тактики и по-прежнему низкого уровня безопасности в этом году степень доступа межучрежденческих трансграничных автоколонн не выше, чем в это же время в прошлом году. На сегодняшний день направлены только четыре автоколонны в рамках нового двухмесячного плана на апрель и май, целью которого является оказание помощи 157 000 человек. Ни одна из этих колонн не смогла попасть в осажденные районы из-за отсутствия необходимых разрешений. Фактически, из всех людей, проживающих в осажденных населенных пунктах, в этом году удалось доставить помощь только 6000 человек, которые как в ловушке находятся в Хан-эш-Шихе, и 60 000 человек, проживающим в четырех городах — Мадайе, Эз-Забадани,

Фуа и Кефрае, куда пришлось доставлять помощь отдельно на основе спорного Соглашения о прекращении огня в четырех городах, заключенного с учетом выдвинутых властями условий. Помощь в Дайр-эз-Заур, осажденный «Исламским государством Ирака и Леванта», по-прежнему поступает посредством сбрасывания грузов с воздуха. Я публично говорил о том, что неспособность добиться результатов является пятном на совести не только сторон конфликта, но и тех членов международного сообщества, в том числе Совета Безопасности и членов гуманитарной целевой группы в составе Международной группы поддержки Сирии, которые обязались использовать свое влияние в целях расширения доступа для доставки гуманитарной помощи, особенно в осажденные районы.

Несмотря на эти трудности, Организация Объединенных Наций и партнеры по гуманитарной деятельности продолжают неустанно проводить переговоры о предоставлении доступа, как мы делали всегда, когда было возможно. Необходимо добиться реального прогресса прямо сейчас, чтобы остановить масштабную гибель людей и те страдания, которые им причиняют изо дня в день, из месяца в месяц. Многим уже не помочь — слишком поздно. В существенных изменениях гуманитарной ситуации сыграло свою роль бездействие. В то время, как сжимается кольцо вокруг восточных районов Гуты, около 30 000 человек в прилегающих районах Барза и Эль-Кабун также оказались в условиях осады, осуществляемой правительством Сирии.

При этом важно отметить, что мы по-прежнему наблюдаем общее сокращение числа людей, находящихся в осажденных населенных пунктах, в связи с применением правительством Сирии тактики «капитуляция или смерть от голода». В частности, тысячи людей в Вади-Бараде, Хан-эш-Шихе и Эль-Ваире, пригороде города Хомс, а также в четырех городах, о которых упоминалось ранее, на данный момент находятся в положении перемещенных лиц в рамках местных соглашений, которые были заключены после нескольких лет осады и мощных ударов с воздуха, артиллерийских и снайперских обстрелов. Хан-эш-Ших и Эз-Забадани на данный момент удалены из списка осажденных районов. В Эз-Забадани просто не осталось мирных граждан. В результате этих изменений число людей, находящихся в осажденных районах, в настоящее время составляет немногим более 620 000 человек.

Хотя общее число людей, живущих в условиях осады, сокращается, этот процесс эвакуации населения не должен ошибочно восприниматься как изменения к лучшему. Такого рода эвакуация людей является нарушением гуманитарных принципов и осуществляется без проведения консультаций с населением. Давайте не будем делать вид, что те, кто покидает осажденные районы, отправляются на проживание в безопасное место. Многие из тех, кто прибывает в Идлиб или северные районы Алеппо, продолжают жить в районах, где гражданские объекты, в том числе больницы, регулярно подвергаются воздушным бомбардировкам, а возможности для удовлетворения базовых потребностей, таких как потребность в продовольствии и жилье, являются ограниченными. Может быть, эти мирные граждане и не находятся больше в условиях осады, но они были вынуждены покинуть свои дома и продолжают страдать.

Из-за перемещения линий вооруженного противостояния все маршруты движения должны оставаться открытыми, с тем чтобы люди могли передвигаться в условиях безопасности, а самоотверженные работники гуманитарных организаций могли пользоваться прямыми путями для доставки помощи нуждающимся в ней людям во всех районах Сирии. Мы стали свидетелями успешного внедрения новаторских подходов, к которым пришлось прибегнуть в силу необходимости, — сброса грузов с воздуха в Дайр-эз-Зауре и организации воздушного моста в Камышлы. Сейчас, когда потребность в помощи в северо-восточных районах Сирии возрастает, и более традиционные маршруты ее доставки являются недоступными, все большее число партнеров Организации Объединенных Наций ищет альтернативные варианты. Число международных НПО, действующих в северо-восточных районах Сирии, за прошедший год увеличилось почти в четыре раза, и при этом ожидается, что объем потребностей будет и впредь превышать объем оказываемой помощи. Также обсуждается и рассматривается возможность использования наземного маршрута из Алеппо в Камышлы для поддержки населения Ракки.

Я вынужден с прискорбием отметить, что гуманитарная ситуация ухудшается — хотя дальнейшее ухудшение представляется невозможным — и существует безотлагательная необходимость активных действий со стороны членов Совета. Меры,

которые должны быть предприняты для удовлетворения основных потребностей сирийского народа международным сообществом в целом и государствами — членами Совета, в частности, остаются прежними. Они включают в себя укрепление режима прекращения огня на всей территории страны и, в частности, перерыв в боевых действиях на востоке Гуты для обеспечения оказания помощи; защиту всеми сторонами конфликта гражданских лиц и гражданской инфраструктуры; отмену бюрократических препятствий, которые произвольно вводятся всеми сторонами на всей территории Сирии. Крайне важно, чтобы ни одна страна или группа не мешала людям перемещаться в условиях безопасности, а гуманитарным организациям — оказывать помощь нуждающимся, в какой бы части Сирии они ни находились. Необходимо добиться существенных изменений в плане обеспечения доступа в осажденные и труднодоступные районы с тем, чтобы обеспечить реализацию в полном объеме планов Организации Объединенных Наций по отправке гуманитарных грузов межучрежденческими автоколоннами и оказание помощи на основе оценок гуманитарных потребностей. Необходимо также положить конец изъятию из грузов предметов медицинского назначения и добиться предоставления на постоянной основе беспрепятственного доступа для оказания помощи всем нуждающимся на всей территории Сирии. В частности, необходимо незамедлительное снятие осады во всех соответствующих районах.

Наконец, необходимо добиться политического урегулирования конфликта в соответствии с резолюцией 2254 (2015) и Женевским коммюнике (S/2012/522, приложение). До тех пор, пока предпочтение отдается военной тактике, а не политическим средствам урегулирования, установление прочного мира невозможно, и как следствие мирные граждане будут и впредь испытывать бессмысленные страдания. Я хотел бы также отметить, что действовать необходимо прямо сейчас, поскольку тем 250 000 сирийцев, которые погибли в ходе этой чудовищной войне, уже не помочь — слишком поздно. В этой связи я хотел бы сказать членам Совета Безопасности, что действия будут иметь значение лишь в том случае, если будут предприняты безотлагательно.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить г-на О'Брайена за его брифинг и

отметить, как высоко мы ценим его выступление. Я считаю его весьма содержательным; несомненно, это поможет нам продвинуться вперед.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета, желающим выступить с заявлениями.

Г-н Бессё (Япония) (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на О'Брайена за его брифинг.

Мы неоднократно слышали о том, что ситуация в Сирии накалена до предела, однако этот трагический кризис по-прежнему продолжается. Тринадцать с половиной миллионов человек нуждаются в гуманитарной помощи. Даже несмотря на так называемое улучшение доступа, в марте удалось доставить грузовым транспортом помощь лишь 39 процентам от общего числа лиц, к которым был запрошен доступ. После заключения 12 февраля соглашения между сирийским Высшим комитетом по оказанию помощи и Организацией Объединенных Наций был достигнут определенный прогресс в получении доступа к труднодоступным районам, однако ситуация в осажденных районах по-прежнему остается катастрофической. Можно лишь догадываться, какой ужас испытывали 15 апреля эвакуированные люди, которые, наконец, покинули осажденные города, когда их автоколонна подверглась жестокому нападению в Рашидине.

Зачастую жертвами трагедии в Сирии становятся не только рядовые граждане, но и тех, кто пытается им помочь. Прошел почти год с момента принятия резолюции 2286 (2016), однако бесчисленные убийства медицинского персонала и гуманитарных работников в Сирии продолжаются. Пользуясь этой возможностью, я хотел бы выразить нашу скорбь, а также благодарность им и воздать дань уважения мужественным мужчинам и женщинам, которые продолжают работать в тяжелейших условиях, оказывая помощь тем, кто в ней нуждается.

Совет и Гуманитарная целевая группа Международной группы поддержки Сирии прилагают неустанные усилия с целью обеспечить оперативный, безопасный и беспрепятственный доступ на всей территории Сирии, как это предусмотрено в резолюции 2254 (2015). Мы уделяем этому пристальное внимание, однако любой прогресс зачастую дается нам с большим трудом. За прошедший год мы приложили усилия для выявления конкретных мер, препятствий и областей, куда необходимо доста-

вить помощь. Однако на своем пути мы неизменно сталкиваемся с бюрократическими препонами и необоснованными задержками с получением разрешений от сирийского правительства. Мы переживаем из-за отправки каждой межучрежденческой автоколонны или возможной отмены доставки, при этом любой перевозимый автоколоннами предмет помощи может быть изъят. Кроме того, очевидно, что сопроводительные письма, выдаваемые сирийским правительством, имеют решающее значение. К сожалению, трудно поверить в то, что один бюрократический документ может решать судьбу вопроса об оказании помощи тысячам людей. Кураторы гуманитарных вопросов — Египет, Швеция и Япония — обсудили этот вопрос непосредственно с Постоянным представительством Сирии в Нью-Йорке. Мы настоятельно призвали Сирию активизировать свои усилия по незамедлительной выдаче сопроводительных писем в соответствии с призывом Организации Объединенных Наций выдавать такие письма в течение двух-трех дней. Убеждены, что сирийское представительство направило наше совместное обращение в Дамаск. Кураторы будут стремиться к достижению максимальных результатов в этой связи.

Одним из районов, вызывающих в настоящее время у нас наибольшую обеспокоенность, является Восточная Гута. Как пояснил г-н О'Брайен, Организация Объединенных Наций требует прекращения боевых действий, для того чтобы обеспечить гуманитарный доступ. Япония поддерживает этот призыв. Однако необходимо прекратить огонь не только в Восточной Гуте. Мы обеспокоены также многочисленными сообщениями о боевых действиях в различных других местах. Следующее совещание в рамках Астанинского процесса, которое состоится в начале мая, будет иметь решающее значение для сохранения механизма прекращения огня, благодаря которому обеспечивается гуманитарный доступ.

Хотя упомянутые мною детали и материально-технические аспекты имеют жизненно важное значение в Сирии, нам не следует также упускать из вида две более широкие цели.

Первая — это важность политического процесса. Хотя недавние переговоры в Женеве не привели к прорыву, они также не закончились и провалом. Это служит косвенным подтверждением того, что

не может быть военного решения этого конфликта. Мы должны использовать этот прогресс для закрепления обязательств, которые приведут к жизненно важным изменениям на местах.

Вторая важная цель касается необходимости установления истины и привлечения виновных к ответственности. За шесть лет этой войны мы видели столько разрушений и преступлений, в частности применение химического оружия. Возможно, отправление правосудия удастся обеспечить не сразу, однако Организация Объединенных Наций и другие гуманитарные организации должны использовать различные имеющиеся в их распоряжении инструменты, в том числе те, которые предоставляет Совет Безопасности, для установления фактов на местах. Эти факты послужат основой для обеспечения подотчетности и позволят облегчить страдания сирийского народа.

Не забывая об этих двух важных целях, мы должны неустанно продолжать наши усилия, направленные на установление добросовестного сотрудничества и предоставление сирийским правительством гуманитарного доступа в целях оказания помощи тем, кто в ней больше всего нуждается.

Г-н Скау (Швеция) (*говорит по-английски*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря О'Брайена за проведенный сегодня всеобъемлющий брифинг. Ежемесячно он докладывает Совету Безопасности о гуманитарной ситуации в Сирии. С каждым месяцем ситуация обостряется. Растет число лиц, вынужденных покинуть свои дома. Эти люди не знают, где смогут добыть продовольствие в следующий раз. Растет число покалеченных и убитых.

Мы слышали сегодня от г-на О'Брайена об ухудшении положения сирийского народа: более 6 миллионов человек подверглись жестокому обращению, оказались на положении перемещенных лиц или в ловушке в Сирии, где они нуждаются в гуманитарной помощи, еще 5 миллионов человек были вынуждены оставить свои дома и своих близких в поисках убежища в регионе и за его пределами — если они выживут в пути. В настоящее время они ожидают долгожданной помощи в осажденных городах и деревнях и в лагерях беженцев в Иордании, Ливане и Турции — ожидают окончания войны и того момента, когда смогут вернуться к нормальной жизни.

К сожалению, пока маловероятно, что их ожиданию вскоре придет конец. Как мы слышали сегодня, военные действия и насилие на местах не только не стихают, но, напротив, активизируются, что приводит к большому числу жертв среди гражданского населения и к росту числа внутренне перемещенных лиц. По-видимому, гуманитарные соображения полностью отошли на второй план в угоду военным целям. По-прежнему полностью игнорируются законы войны и обязательства по защите гражданских лиц. Для получения военного преимущества сегодня используется циничная военная тактика, которая грубо нарушает нормы международного гуманитарного права и заключается в совершении целенаправленных нападений на гражданских лиц, в частности правительственными силами. Предстоящее заседание 3 мая в Астане предоставляет гарантам прекращения огня возможность для достижения прогресса в деле деэскалации напряженности. Надеемся, что они воспользуются этой возможностью для того, чтобы добиться результатов. Неспособность сделать это также ставит под угрозу достижение прогресса в ходе предстоящих переговоров под эгидой Организации Объединенных Наций в Женеве.

Подчеркивая, что сирийский режим и его союзники несут ответственность за подавляющее большинство нарушений международного гуманитарного права в Сирии, мы отмечаем также, что недавние воздушные удары по Ракке предположительно привели к жертвам среди гражданского населения и нанесли ущерб объектам гражданской инфраструктуры. Это усугубляет страдания людей в Ракке, которые и без того страдают от бессмысленных пыток и убийств от рук ДАИШ. Мы настоятельно призываем международную коалицию по борьбе с ДАИШ уделять более пристальное внимание защите гражданских лиц в Сирии.

К сожалению, многие из тех, кто на протяжении многих лет был вынужден жить в условиях осады, при малейшей возможности бежать оказываются безжалостно перемещены в районы, едва ли более безопасные и стабильные, чем те, которых они покинули. Организация Объединенных Наций неоднократно выражала озабоченность по поводу местных соглашений, которые принимаются после осады, голода и бомбардировок и приводят к насильственному перемещению гражданских лиц. Необходимо положить конец применению этой так-

тики нанесения воздушных ударов и осады в целях достижения так называемых местных соглашений. Мы напоминаем о предупреждении Генерального секретаря, что в соответствии с нормами международного гуманитарного права насильственное перемещение может квалифицироваться как военное преступление. Мы повторяем его призыв, чтобы любая эвакуация гражданских лиц проводилась в безопасных условиях, на добровольной основе и в выбранный ими пункт назначения. Мы настоятельно призываем стороны обеспечить полное соответствие любых новых местных соглашений с нормами международного гуманитарного права. Мы призываем Организацию Объединенных Наций и другие соответствующие организации и влиятельные государства-члены активизировать диалог со сторонами и субъектами, и в первую очередь с правительствами Сирии и России.

Мы понимаем, что местные соглашения ставят Организацию Объединенных Наций и другие гуманитарные организации в трудное положение. Их не информируют об условиях, и они не получают доступа, а ситуация в области безопасности ограничивает возможности их присутствия при последующих перемещениях. Тем не менее мы должны сделать все возможное, чтобы избежать еще одной катастрофы, подобной катастрофе в Аль-Рашидине. До тех пор, пока боевые действия не прекратятся, мы должны искать возможности повысить безопасность гражданского населения, например, с помощью камер или других приборов в качестве одной из форм наблюдения.

Серьезное беспокойство вызывает тяжелое положение тех, кого перемещают в Идлиб. Воздушные удары режима по больницам и школам в Идлибе должны прекратиться. Гражданское население должно быть защищено, и гуманитарный доступ должен быть предоставлен. Мы призываем тех, кто имеет влияние на вооруженные группы в Идлибе, включая Турцию, использовать это влияние, с тем чтобы устранить ограничения, мешающие работать гуманитарным и неправительственным организациям. Пока ситуация не улучшится, нам всем есть смысл добиваться перемещения гражданского населения в какие-то другие места, с лучшими возможностями защиты и гуманитарного доступа. Мы призываем Организацию Объединенных Наций в следующем докладе информировать Совет о поло-

жении в Джарабулусе, который стал еще одним из основных пунктов назначения.

Мы хотим воспользоваться этой возможностью и выразить Организации Объединенных Наций и другим гуманитарным организациям решительную поддержку и восхищение их неустанными усилиями по оказанию помощи нуждающемуся населению в крайне тяжелых условиях. Они по-прежнему ежедневно сталкиваются с недопустимыми препятствиями и помехами в необходимом доступе.

Мы вновь призываем сирийский режим обеспечить безопасный, беспрепятственный и постоянный гуманитарный доступ ко всем нуждающимся в помощи, в том числе в тех районах, где действуют местные соглашения. Гуманитарный доступ — это вопрос политической воли. Во многих случаях есть выбор: позволить оказать жизненно необходимую помощь женщинам и мужчинам, мальчикам и девочкам — или нет. Мы полностью поддерживаем обращенный к сирийским властям призыв Японии, от имени кураторов, упростить процесс выдачи разрешений для Организации Объединенных Наций.

Позвольте мне подчеркнуть нашу глубокую обеспокоенность в связи с ухудшением ситуации в восточной части Гуты, которую в начале этой недели мы уже выразили Постоянному представительству Сирии. Мы предлагаем членам Совета присоединиться к нам и призвать к паузе в боевых действиях, чтобы позволить гуманитарным организациям добраться до всех нуждающихся по предпочтительным для них маршрутам, о чем Организация Объединенных Наций просит с октября. Помимо хорошо известных ограничений в доступе, особенно в районах, осажденных силами сирийского правительства, нас все больше беспокоят и новые ограничения, такие как те, которые введены для Идлиба или установлены местными властями для районов, находящихся под контролем курдов.

Каждый новый день, когда народ Сирии продолжает ждать помощи и прекращения конфликта, — это новое свидетельство неспособности международного сообщества и Совета Безопасности проявить мужество и принять те трудные решения, которые необходимы для того, чтобы поставить гуманитарные нужды выше политических соображений, нашей неспособности выполнить свой долг и защитить народ Сирии, обеспечив прекращение огня и соблюдение норм международного гумани-

тарного права, и нашей неспособности добиться мирного прекращения страданий народа Сирии. Сколько еще он должен ждать? Для многих, в том числе для тысяч детей, мечты о будущем уже разбиты, и самое меньшее, что мы можем для них сделать, — это оказать им ту помощь, в которой они так нуждаются, чтобы положить конец кошмару, в котором они живут сегодня.

Г-н Абулатта (Египет) (*говорит по-арабски*): Совет Безопасности проводит ежемесячные заседания по ситуации в Сирии, чтобы подтвердить позиции членов в вопросе о беспрецедентных страданиях сирийского народа. Для наших народов и для прессы мы постоянно повторяем слова осуждения и сожаления. К этому уже привыкли и мы, и сирийский народ, и это уже стало частью традиционной практики, которая ужеа сказывается на наших представлениях и нашем подлинном участии в интерактивном диалоге, призванном помочь нам найти точки соприкосновения, с тем чтобы на их основе оказать содействие серьезным усилиям, направленным на достижение урегулирования.

Нам необходимо дать себе возможность проанализировать то, чего Совет Безопасности добился в последние несколько месяцев, и объективно оценить принятый им подход. Давайте вспомним о том, что за все эти месяцы проведенные заседания и их результаты никак не помогли поддержать режим прекращения огня. Они не оказали никакого реального давления на стороны и не побудили их начать прямые и серьезные политические переговоры. Они даже не предотвратили случившиеся в этом месяце два страшных инцидента — один в Хан-Шейхуне, 4 апреля, а второй, теракт и взрыв в районе Аль-Рашидин, 15 апреля, — которые унесли жизни новых ни в чем не повинных жертв, мужчин, женщин и детей, в дополнение к сотням тысяч других погибших за последние шесть лет.

Пересмотр подхода Совета Безопасности к ситуации в Сирии и его воздействию на реальное положение на местах стал насущным вопросом. Мы не раз предупреждали, что Совет не может стать еще одним информационным агентством. Его заявления не должны становиться просто газетными заголовками. Очевидно, что при таких обостренных разногласиях работу Совета ждет именно такая судьба. Если перед лицом кризиса такого масштаба мы не в состоянии найти какой-то минимальный уровень

взаимопонимания, чтобы ему противостоять, то что же должно произойти, чтобы мы приложили необходимые усилия и преодолели нынешнюю поляризацию и противоположные узкие интересы?

Я хотел бы поблагодарить г-на О'Брайена за его сегодняшний конкретный и ясный брифинг. Мы вновь заявляем о нашей поддержке гуманитарных усилий Организации Объединенных Наций. Мы готовы поддержать любые усилия, направленные на то, чтобы облегчить страдания гражданского населения в любом сирийском городе, будь то путем оказания содействия в обеспечении гуманитарного доступа или помощи в эвакуации больных и раненых. Мы настоятельно призываем соответствующие стороны содействовать Организации в выполнении ее миссии и принять меры к устранению всех препятствий.

Я хотел бы выразить наше глубокое сожаление в связи с тем, что, как и ожидалось, этот брифинг отразил лишь непрекращающиеся человеческие страдания в Сирии. Он ничем не отличается от предыдущих брифингов, за исключением, может быть, некоторых деталей, географических названий и цифр. Методы же никак не изменились, и препятствия по-прежнему сохраняются. Не изменились и факторы, продолжающие подпитывать этот кризис, и они не изменятся, если международные, региональные и внутренние стороны будут и далее искать любые предлоги, чтобы использовать тактику проволочек, и если Совет Безопасности будет и впредь обсуждать в основном разногласия, а не общую позицию и уделять внимание отдельным деталям, а не общей картине. Поэтому я призываю все стороны поддержать усилия, предпринимаемые Генеральным секретарем через Специального посланника Организации Объединенных Наций по Сирии г-на де Мистуры, с тем чтобы договориться о начале переходного периода, отвечающего чаяниям сирийского народа, и об установлении демократии и свободы в единой суверенной стране в соответствии с Женевским коммюнике (S/2012/522, приложение) и резолюцией 2254 (2015).

Я также вновь призываю все стороны начать серьезную борьбу с терроризмом, с распространением террористических групп в Сирии и с явлением вооруженных групп и формирований, не признающих ни законов, ни логики и продолжающих получать скрытую поддержку в виде оружия и средств

от своих спонсоров, которых за это никто не привлекает к ответственности.

Организованное и систематическое финансирование терроризма в Сирии и в других странах региона и его поддержка — это не плод нашего воображения; это реальный факт. Этим создается угроза странам региона, и это происходит на глазах стран региона и всего мира. Эти страны будут продолжать подвергаться этой угрозе до тех пор, пока другие будут делать вид, будто ничего не происходит.

Среди членов Совета Безопасности до сих пор есть общие точки соприкосновения, на которые можно опереться при наличии к тому серьезной воли. Мы полны решимости вести откровенный диалог по сирийскому кризису, избегая поляризации. Мы не забываем о центральном значении и необходимости сотрудничества между сопредседателями Международной группы поддержки Сирии — Соединенными Штатами и Российской Федерацией — в том, что касается Сирии, как на политическом уровне, так и на местах. Мы также считаем, что документы Совета, заявления Группы поддержки и любые другие консенсусные решения могли бы составить основу, опираясь на которую можно было бы вдохнуть новую жизнь в работу Международной группы поддержки Сирии. Мы полностью готовы поддержать любые усилия в этом направлении.

Порожденные кризисом проблемы и его последствия для региона и всего мира приняли угрожающие размеры, и ни одна страна не способна справиться с ними в одиночку. Как об этом в своих выступлениях не раз говорил Специальный посланник г-н де Мистура, те, кто саботирует политический процесс в Сирии, пытаются воспользоваться разногласиями в Совете и среди международного сообщества, чтобы продолжать обострять ситуацию на местах, срывать любые попытки политического урегулирования и вести эту войну чужими руками.

Г-н Райкрофт (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на О'Брайена за его важный брифинг и за его безупречную работу.

По примеру г-на О'Брайена, я хотел бы начать свое выступление с безоговорочного осуждения террористического нападения на доведенных до отчаяния мирных граждан в момент их эвакуации в рамках соглашения о прекращении огня в четырех городах. Настоящей трагедией является то, что

в результате этого нападения были жестоко убиты более 120 человек, в том числе много детей. Соединенное Королевство осуждает это страшное и жестокое нападение. Мы будем добиваться того, чтобы виновные в его совершении были привлечены к ответственности.

Я хотел бы также отдать должное единству и мужеству гуманитарных работников, в том числе действиям «белых касок». Несмотря на сохраняющийся с 2016 года режим прекращения огня, мы по-прежнему являемся свидетелями непрекращающегося жуткого насилия. По нашим данным, только в апреле режим или его союзники нанесли воздушные удары по меньшей мере по шести больницам и трем школам в Сирии — повторяю, по шести больницам и трем школам. Это совершенно возмутительно. Надеюсь, что и другие представители присоединятся ко мне в осуждении любых подобных инцидентов. Мы все должны делать все, что в наших силах, чтобы положить конец страданиям людей. Поэтому я спрашиваю нашего российского коллегу: как Россия использует свое влияние для того, чтобы добиться от режима прекращения нападений на школы и больницы?

Нападения подобного рода в очередной раз ярко высвечивают чрезвычайные и безотлагательные гуманитарные нужды 13 миллионов сирийцев. Особое беспокойство у меня вызывают трудности с оказанием помощи 1,5 миллиона человек, живущих в условиях блокады, и еще 3,2 миллиона жителей других труднодоступных районов Сирии. Все эти люди срочно нуждаются в продовольствии, воде и медикаментах. В блокированных и труднодоступных районах страны в настоящее время концентрируется примерно 5 миллионов сирийцев, однако единственный из осажденных режимом районов, до которого удалось добраться в 2017 году, это Хан-эш-Ших, где помощь была оказана 6 000 человек. Другими осажденными районами, куда поступает помощь, являются блокированный боевиками ДАИШ Дайр-эз-Заур, где Организация Объединенных Наций сбрасывает помощь с самолетов, и четыре города, осажденные поддерживаемыми Ираном «Хизбаллой» и вооруженными оппозиционными группами. Однако это лишь незначительная доля той помощи, в которой остро нуждаются эти люди.

Позвольте мне дать четко понять. Сирийский режим использует тактику «сдавайтесь либо уми-

райте с голоду». Это явное и грубое нарушение международного гуманитарного права. Меня особенно тревожит судьба 420 000 ни в чем не повинных мирных граждан в осажденных районах восточной части Гуты, где запасы продовольствия быстро истощаются. Люди сталкиваются с острой нехваткой медикаментов, дефицитом продовольствия и полным отсутствием водо- и электроснабжения. Я всецело поддерживаю призыв г-на О'Брайена к приостановке боевых действий для того, чтобы Организация Объединенных Наций и ее партнеры по гуманитарной деятельности получили безопасный доступ в восточные районы Гуты.

На состоявшемся 20 апреля в Женеве совещании Международной группы поддержки Сирии Россия пообещала воздействовать на режим, чтобы тот предоставил Организации Объединенных Наций и ее гуманитарным партнерам доступ в расположенный в восточной части Гуты город Дума. Какова же ситуация неделю спустя? Режим не отреагировал. Никаких конвоев туда до сих пор не направлено. Ради населения Думы мы обязаны сделать все возможное, чтобы улучшить его положение. Организация Объединенных Наций уже получила от соответствующих вооруженных оппозиционных групп гарантии, необходимые для отправки помощи в Думу, и уже разработала безопасный маршрут. Единственное, чего до сих пор не хватает, это получения от режима Асада сопроводительного письма и временного прекращения режимом воздушных бомбардировок указанного района на срок, достаточно продолжительный для того, чтобы Организация Объединенных Наций и ее гуманитарные партнеры могли добраться до этого района. Если Россия не в состоянии заставить режим предоставить доступ в этот район, мы призываем Совет Безопасности обеспечить, чтобы у Организации Объединенных Наций была возможность доставить в Думу хотя бы предметы первой необходимости.

Я еще раз повторю то, о чем уже неоднократно говорил: ни о каком устойчивом мире не может идти речи, пока не будет запущен переходный политический процесс. Самую большую ответственность за страдания сирийского народа несет режим Асада. Я призываю всех членов Совета Безопасности коллективно работать над тем, чтобы в интересах сирийского народа положить конец этому конфликту.

Г-н Сисс (Сенегал) (*говорит по-французски*): Прежде всего, я хотел бы поблагодарить г-на Стивена О'Брайена за его замечательный брифинг и неустанные усилия. В его лице я хотел бы еще раз воздать должное медицинскому и гуманитарному персоналу за его самоотверженную работу на благо сирийского народа, который сегодня подвергается весьма суровым испытаниям.

Сенегал по-прежнему глубоко обеспокоен катастрофическими последствиями сирийского конфликта. Поэтому наша делегация хотела бы еще раз решительно осудить террористическое нападение, совершенное 15 апреля в Эр-Рашидине, что в западной части Алеппо, во время проведения эвакуации населения из Эль-Фуа и Кефраи. В результате этого нападения, уже осужденного Советом Безопасности, погибло 130 человек, в том числе 67 детей, и сотни людей получили ранения. Мы считаем, что это нападение должно еще больше убедить нас в необходимости уделять борьбе с терроризмом и воинствующим экстремизмом, в частности борьбе с ДАИШ и бывшим Фронтом «Ан-Нусра», то приоритетное внимание, какого она к себе требует, придерживаясь комплексной стратегии и руководствуясь нормами международного гуманитарного права и соответствующими резолюциями Совета Безопасности.

Конфликт также ярко высвечивает страдания сирийских детей, в частности тяжелую судьбу 2,4 миллиона человек, которые были вынуждены покинуть свои дома, и еще 280 000 человек, до сих пор живущих в осажденных районах. Поэтому их бедственное положение заслуживает нашего общего внимания.

В этой связи мы повторяем призыв Комитета по правам ребенка к расследованию преступлений, совершенных в отношении детей, в том числе посредством активного взаимодействия с существующими механизмами, такими как Миссия Организации по запрещению химического оружия по установлению фактов в Сирии, Совместный механизм Организации Объединенных Наций — ОЗХО по расследованию, Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике и Международный беспристрастный и независимый механизм для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления

по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию, в соответствии с резолюцией 71/248 Генеральной Ассамблеи. В этой связи наша делегация вновь заявляет о своей поддержке усилий Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), в частности ее Миссии по установлению фактов, предпринимаемых с тем, чтобы пролить свет на нападение с применением химического оружия, произошедшее в Хан-Шейхуне, и привлечь к ответственности лиц, виновных в совершении этого отвратительного злодеяния, которое привело к большому числу жертв среди детей.

Несмотря на продолжающиеся усилия, режим прекращения боевых действий, согласованный при посредничестве России, Турции и Ирана, который мы приветствуем в качестве составляющей Астанинского процесса и который дает нам основания для надежды и оптимизма, подвергается серьезным сомнениям в связи с насилием, происходящим на всей территории страны. В результате насилия в таких общинах, как Алеппо, Хама, Дарья, Эр-Ракка и Дамаск по-прежнему отмечается большое количество жертв среди мирного населения и продолжается — в нарушение норм международного гуманитарного права — разрушение объектов государственной инфраструктуры, таких как школы, медицинские учреждения и рынки.

Особую обеспокоенность по-прежнему вызывает положение в восточной части Гуты, где находятся на осадном положении приблизительно 400 000 человек. По данным Всемирной организации здравоохранения, три государственные больницы и 17 медицинских центров в этом районе не работают или население не имеет к ним доступа. Кроме того, в последний раз автоколонне с гуманитарным грузом Организации Объединенных Наций удалось добраться в этот район 29 октября 2016 года.

Тем не менее, несмотря на чрезвычайно сложные условия, Организация Объединенных Наций и ее партнеры продолжают оказывать поддержку тем жителям страны, которые в ней нуждаются. В этой связи наша делегация высоко оценивает достигнутый в конце марта прогресс, который вряд ли можно считать незначительным: была оказана помощь 307 000 человек из тех 787 500, которым изначально планировалось оказать помощь посредством доставки груза пятью межучрежденческими автоко-

лоннами. Это число составляет 39 процентов от целевого показателя, тогда как в предыдущем месяце, феврале, аналогичный показатель составил только 28 процентов. С учетом того, что сирийские власти одобрили 71,7 процента от общего числа запросов Организации Объединенных Наций на апрель и май, мы надеемся добиться большего прогресса в успешном оказании гуманитарной помощи. Тем не менее мы вновь обращаемся к сирийским властям с призывом продолжать предоставлять сопроводительные письма, которые необходимы для оптимального выполнения планов, разработанных гуманитарными учреждениями Организации Объединенных Наций и их партнерами.

Мы напоминаем всем сторонам сирийского конфликта об обязательствах, которые они несут согласно нормам международного гуманитарного права и стандартам в области прав человека, по обеспечению доступа населения к помощи, в том числе к медицинской помощи, в условиях полной безопасности, без каких-либо ограничений, предварительных условий или препятствий и самым непосредственным образом во исполнение соответствующих резолюций Совета Безопасности.

Мы надеемся, что технические совещания в рамках Астанинского процесса — как то, которое было проведено в Тегеране, так и то, которое состоится в начале мая в Астане — будут способствовать укреплению и упрочению режима прекращения огня. Было бы еще лучше, если бы достижение перемирия нашло отражение в заметном улучшении ситуации в плане оказания гуманитарной помощи под руководством Организации Объединенных Наций. В этой связи мы приветствуем работу целевой группы по прекращению огня Международной группы поддержки Сирии, сопредседателями которой являются Соединенные Штаты и Российская Федерация и которая, несмотря на серьезные трудности на местах, прилагает усилия по обеспечению оказания гуманитарной помощи, особенно в осажденных районах, куда доставка помощи становится практически невозможной. Необходимо и впредь предпринимать и укреплять такие усилия, с тем чтобы доставлять помощь всем мирным гражданам, особенно тем, кто проживает в осажденных и труднодоступных районах.

В заключение мы хотели бы подтвердить нашу убежденность в том, что единственным путем по-

ложить конец этому кризису и его крайне разрушительным гуманитарным последствиям является достижение путем переговоров политического урегулирования на основе Женевского коммюнике (S/2012/522, приложение) и резолюции 2254 (2015) и под эгидой Организации Объединенных Наций.

Г-н Бермудес (Уругвай) (*говорит по-испански*): Сегодня, как и каждый месяц, мы выражаем благодарность заместителю Генерального секретаря Стивену О'Брайену не только за его всеобъемлющий брифинг, но и за те усилия, которые предпринимают он сам и его сотрудники, в том числе тысячи работников гуманитарных организаций, развернутых в Сирии, работая в чрезвычайно трудных условиях. Мы выражаем признательность им всем.

Что еще можно сказать на данном этапе сирийского конфликта, что не было бы уже сказано? Откровенно говоря, мало что можно добавить. Уругвай придерживается четкой и неизменной позиции с момента начала осуществления своего мандата в качестве непостоянного члена Совета Безопасности в прошлом году. Наша главная цель заключается и должна заключаться в достижении политического урегулирования, с тем чтобы положить конец кризису и приступить к осуществлению мирного переходного процесса в Сирии, согласованного всеми сирийцами при поддержке международного сообщества. Мы уверены, что благодаря добрым услугам Специального посланника де Мистуры удастся добиться прогресса в ходе следующего раунда переговоров между сторонами конфликта в Женеве, с тем чтобы постепенно найти точки соприкосновения и начать новую главу в истории Сирии.

Давайте избегать лицемерия, которое проявляют заинтересованные стороны как внутри, так и за пределами региона, которые призывают к политическому урегулированию на основе переговоров, при этом продолжая оказывать поддержку вооруженным группам, которых на основании их действий можно отнести к той же категории, к которой относятся ДАИШ и бывший Фронт «Ан-Нусра». Как и Женевский процесс, Астанинский процесс имеет чрезвычайно важное значение для возобновления и укрепления режима прекращения боевых действий на всей территории Сирии, что позволило бы добиться значительного сокращения масштабов насилия в этой стране. Мы высоко оцениваем, в частности, усилия России, Турции и Казахстана

и надеемся, что они смогут продолжить действия в этом направлении и на следующей неделе. Давайте же активизируем работу Международной группы поддержки Сирии в Женеве, с тем чтобы мы могли помочь заложить основу для проведения переговоров, которые являются единственным способом положить конец этой трагедии. Мы напоминаем, что четыре месяца назад Совет Безопасности принял резолюцию 2336 (2016), в которой содержится призыв к прекращению насилия. Мы поддерживаем эту резолюцию и требуем ее осуществления.

Разумеется, реализация политического процесса и прекращение боевых действий — это лишь два из тех этапов, которые необходимо пройти, чтобы начать новую главу в истории Сирии. Третий этап касается гуманитарного аспекта. Мы принимаем к сведению тот факт, что в феврале и марте имело место улучшение ситуации в плане обеспечения гуманитарного доступа к труднодоступным и осажденным районам. Тем не менее, если сравнить текущее положение с ситуацией, имевшей место год назад, становится очевидным, что результаты далеки от обнадеживающих. Давайте и впредь призывать к обеспечению незамедлительного, устойчивого и беспрепятственного доступа ко всем нуждающимся в помощи, без каких-либо различий, с тем чтобы удовлетворить потребности миллионов людей.

Уругвай придает приоритетное значение защите гражданского населения в Сирии и в любых других районах конфликтов. Проводить различия между мирными гражданами — это безнравственно. К сожалению, за последние семь лет мы стали свидетелями серьезнейших нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права, совершенных всеми сторонами конфликта. До тех пор, пока не будет обеспечено привлечение к ответственности за совершение этих преступлений, виновные продолжают безнаказанно совершать их.

В этой связи мы приветствуем доклад, представленный на прошлой неделе Независимой международной комиссией по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике в ходе заседания по формуле Аррии. Мы хотели бы, чтобы Комиссия и Совет Безопасности и впредь обменивались информацией, что было бы чрезвычайно полезно для их работы.

Середина апреля была особенно трудным периодом для сирийских гражданских лиц. К перечню

продолжающихся и неизбежных бомбардировок и нападений с использованием всех видов запрещенного оружия добавились события, произошедшие 4 апреля — жестокое нападение с применением химического оружия в Хан-Шайхуне, которое мы все здесь единодушно осудили. Мы все знаем, почему мы не смогли принять проект резолюции. Налицо военное преступление, которое должно быть всесторонне расследовано, чтобы выявить виновных. Мы уверены в работе Организации по запрещению химического оружия и надеемся, что вскоре она сможет представить содержательные выводы. Мы осуждаем термин «постановочный характер», который был использован применительно к этому трусливому и несоразмерному нападению. Этот инцидент привел к одностороннему применению силы со стороны некоторых государств-членов. Мы вновь заявляем, что это абсолютно неприемлемый подход к подобной ситуации, поскольку это лишь усиливает напряженность и подрывает достижение урегулирования конфликта на многостороннем уровне.

Другим инцидентом, который ознаменовал этот месяц, стало жестокое нападение на гражданских лиц, эвакуированных из Фуа и Кефраи в рамках соглашения по четырем городам, которое также включает в себя Мадаю и Эз-Забадани. Хотя мы разделяем озабоченность по поводу случаев насильственного перемещения населения, которые могут представлять собой военное преступление, мы также должны учитывать, что десятки тысяч людей до сих пор находятся в трудных условиях в осажденных районах и являются жертвами постоянных бомбежек и обстрелов. Во многих случаях они умирают от голода. При любой эвакуации необходимо обеспечить безопасность гражданских лиц, оказание гуманитарной помощи и прилагать усилия для обеспечения того, чтобы, в конечном счете, они могли вернуться в свои дома в кратчайшие возможные сроки.

Прошел год после принятия резолюции 2286 (2016), а мы по-прежнему являемся свидетелями разрушения больниц и других медицинских учреждений в Сирии. Возмутительно, что стороны игнорируют свои обязательства, тем самым лишая тысячи людей права на медицинскую помощь, что приводит к сотням жертв среди медицинского персонала. Мы видим, что подобные действия предпринимаются в отношении школ, рынков и других

объектов гражданской инфраструктуры. Мы осуждаем такие нападения в Сирии, Йемене и всюду, где бы они ни происходили. Они также являются военными преступлениями, и виновные должны быть привлечены к ответственности.

В заключение я хотел бы высказать ряд замечаний. Во-первых, мы должны укрепить режим прекращения боевых действий на всей территории Сирии. Во-вторых, мы должны призвать все стороны в конфликте защищать гражданских лиц и гражданскую инфраструктуру, в том числе медицинские учреждения. В-третьих, мы призываем сирийские власти устранить или свести к минимуму бюрократические ограничения, с тем чтобы обеспечить доставку товаров и гуманитарной помощи в труднодоступные и осажденные районы. В-четвертых, уже действует соглашение о прекращении огня, заключенное на основе резолюции 2336 (2016). Мы присоединяем наш голос к призыву Управления по координации гуманитарной деятельности объявить гуманитарную паузу продолжительностью в 48 часов в восточной части Гуты. Это должно стать практикой во всех осажденных районах.

Г-н Карди (Италия) (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на О'Брайена за его брифинг. Он и гуманитарные учреждения пользуются полной поддержкой Италии.

Как мы знаем, сирийский конфликт уже привел к невыразимым людским страданиям, массовой гибели и перемещению населения. Происходят нарушения международного гуманитарного права. Террористы продолжают убивать десятки сирийцев, включая детей — как это произошло в ходе варварского нападения в Рашидине 15 апреля. Бойня, которая достигла беспрецедентных ужасных масштабов в результате нападения с применением химического оружия в Хан-Шайхуне, оскорбляет наши общие представления о человечности и может подорвать любое продвижение к долгосрочному прекращению сирийского конфликта.

Мы принимаем к сведению увеличение числа межучрежденческих автоколонн, которые достигли своего назначения в труднодоступных районах с прошлого месяца. Это свидетельствует о том, что гуманитарный доступ может быть предоставлен в Сирии. Однако этого недостаточно. Важно сосредоточить внимание на осажденных районах, где ситуация явно ухудшается, особенно в восточной части

Гуты, где 400 000 человек живут в условиях осады, не имея доступа к медицинским учреждениям, поскольку все они были разрушены. Автоколонны готовы доставить столь необходимую помощь в Думу и другие районы, но не могут пуститься в путь. Соответствующая вооруженная группировка предоставила письменные гарантии для автоколонн, в то время как режим — несмотря на давление России — по-прежнему отказывает в разрешении. Поэтому мы поддерживаем призывы немедленно объявить паузу в ходе военных действий, чтобы обеспечить доставку гуманитарной помощи в Восточную Гуту, которая не должна стать еще одним Алеппо. Совет Безопасности должен внимательно следить за этим вопросом и наращивать давление на соответствующие стороны.

Местные соглашения между сторонами конфликта, зачастую достигаемые после нескольких месяцев осады и бомбардировок — такие как соглашение по четырем городам, — также являются причиной обеспокоенности. Они продиктованы военной логикой конфликта, а не стремлением обеспечить защиту гражданских лиц. В ходе эвакуации, которая следует за заключением таких соглашений, в которой Организация Объединенных Наций не участвует и за которой не наблюдает, необходимо уважать гуманитарные принципы. Мы призываем Организацию Объединенных Наций наблюдать за эвакуацией в четырех городах и Эль-Ваире в целях обеспечения защиты гражданских лиц и предотвращения дальнейших нарушений гуманитарного права.

Последствия конфликта распространились по всему региону. Нестабильность распространяется далеко за пределами Сирии, будь то в виде терроризма или в виде неконтролируемых потоков беженцев. Законные и безопасные способы обеспечения перемещения людей, спасающихся от конфликтов, имеют первостепенное значение. Мы воздаем должное соседним странам, которые предоставляют убежище миллионам людей, бежавшим от боевых действий. В этой связи правительство Италии осуществляет проект под названием «Гуманитарные коридоры», который предоставляет людям, спасающимся бегством из зоны конфликтов, возможность безопасного въезда в Италию на законных основаниях. Это акт солидарности и средство борьбы с торговлей людьми, пример, которому следуют другие страны.

Я также хотел бы отметить значение недавней конференции в Брюсселе. Италия подтвердила свою приверженность гуманитарной помощи и долгосрочной помощи на 2017-2018 годы; но, разумеется, гуманитарная помощь должна доставляться населению. Конференция также привела к активизации усилий международного сообщества как в плане реакции на гуманитарную трагедию, так и в плане политического урегулирования. Как мы знаем, гуманитарные и политические аспекты тесно взаимосвязаны. Улучшение гуманитарной ситуации имеет ключевое значение для создания конструктивной обстановки в Женеве, где переговоры возобновятся под руководством Стаффана де Мистуры. Мы не можем допустить, чтобы важнейшие переговоры оказались под угрозой в результате интенсификации боевых действий на местах или сохраняющегося отсутствия гуманитарного доступа к населению. Гаранты соглашения о прекращении огня и Специальный посланник несут ответственность в этой связи, и мы с нетерпением ожидаем следующего совещания в Астане.

Одним из результатов совещаний в рамках Группы семи на уровне министров, в которых участвовали также ключевые региональные заинтересованные стороны, стало осознание того, что только политическое урегулирование с целью осуществления резолюции 2254 (2015) положит конец конфликту и катастрофической гуманитарной ситуации.

В заключение я хотел бы подтвердить важность привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении ужасных преступлений, которые мы наблюдаем в Сирии. Италия будет продолжать работать с членами Совета в этом направлении.

Г-н Делятр (Франция) *(говорит по-французски)*: Я хотел бы искренне поблагодарить г-на Стивена О'Брайена за его брифинг и самоотверженные усилия. Он еще раз напомнил нам о наших обязательствах в связи с сирийской трагедией.

Со времени предыдущего обсуждения нами гуманитарной ситуации в бездну этого кошмара был сделан еще один шаг. В результате совершенного 4 апреля в Хан-Шейхуне нападения с применением химического оружия более 80 человек погибли и более 500 человек получили ранения. Мы рассчитываем на то, что в следующем докладе Генераль-

ного секретаря будут весьма подробно изложены гуманитарные последствия этой трагедии.

Собранная Францией информация, которая вчера была обнародована министром иностранных дел Франции г-ном Жан-Марком Эйро, служит доказательством применения газа зарин и вины в этом режиме, которому придется понести ответственность за эти преступления. В 2013 году Сирия обязалась никогда снова не применять химическое оружие и уничтожить весь свой потенциал в области химического оружия. Сейчас, как никогда ранее, мы должны напомнить режиму о его обязательствах. В более широком плане, запрещение применения химического оружия должно оставаться абсолютной и всеобщей обязанностью, поскольку оно является одним из опорных столпов нашей коллективной безопасности.

Десять дней спустя после 4 апреля в транзитной зоне Эр-Рашидина нападению с применением автомобиля с установленным на нем взрывным устройством подверглась автоколонна, перевозившая гражданских лиц, в результате чего погибло по меньшей мере 130 человек, в том числе 67 детей. Сирийское гражданское население вновь подверглось прямому умышленному нападению. Та цена, которую ему приходится платить, невыносима. Эта трагедия произошла при весьма конкретных обстоятельствах, а именно — обоюдного перемещения населения. До сих пор из так называемых «четырех городов» — Эль-Фуи, Кафраи, Эз-Забадани и Мадаи — эвакуировано более 11 000 человек. Я хотел бы напомнить Совету Безопасности о том, что эвакуация гражданского населения должна проводиться на добровольной основе. Генеральный секретарь недвусмысленно указал, что насильственное перемещение населения может представлять собой военное преступление, и население, которого это касается, должно иметь право выбора места назначения.

В этой связи мы вновь призываем тех, кто поддерживает сирийский режим, оказать на него все необходимое давление с тем, чтобы он выполнял свои международные обязательства и предоставил Организации Объединенных Наций и ее партнерам по гуманитарной деятельности полный, безопасный, безусловный и беспрепятственный доступ к нуждающимся людям на всей территории Сирии. Жизнь сотен тысяч людей висит на волоске, но

доступ Организации Объединенных Наций к населению остается столь же затрудненным, как и раньше, особенно в осажденных городах. Мы напоминаем о том, что использование голода в качестве орудия войны и создание препятствий для оказания чрезвычайной помощи представляют собой военные преступления, и мы вновь самым настоятельным образом призываем безотлагательно снять все блокады.

Огромная разница между той помощью, которая достигает зон, находящихся под контролем режима, и помощью, оказываемой районам, удерживаемым оппозицией, может только расти. На протяжении всего марта учреждения Организации Объединенных Наций направляли новые запросы о предоставлении доступа, однако в результате отказов со стороны правительства более 68 000 тысяч человек в Хомсе, Деръа и сельских районах провинции Дамаск остались без продовольственной помощи. В особой мере мы обеспокоены гуманитарной ситуацией в Гуте. Организация Объединенных Наций планировала направить в этот район автоколонны с гуманитарной помощью. Однако режим не выдал сопроводительные письма для загрузки этих автоколонн, в то время как оппозиция предоставила достаточные гарантии безопасности в том плане, что она пропустит эти автоколонны. Поэтому мы призываем стороны принять все необходимые меры для того, чтобы предоставить гуманитарным работникам возможность безотлагательно начать поставки гуманитарной помощи в условиях полной безопасности.

Кроме того, сирийские власти упорно отказываются дать разрешение на погрузку в грузовики с гуманитарной помощью медикаментов и других предметов медицинского назначения. Это неприемлемо. Запросы Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) о предоставлении доступа в пять районов страны остаются без ответа. Это уже совсем недопустимо. Франция напоминает о праве сирийского населения — согласно нормам международного гуманитарного права и соответствующим резолюциям Совета Безопасности — на помощь и защиту. Упомянутые Стивенем О'Брайеном нападения, в частности на больницы и школы, также заслуживают нашего строжайшего осуждения.

Описываемая нами ситуация больше не имеет никакого отношения к прекращению боевых

действий. Режим последовательно, методично и систематически нарушает свои обязательства под предлогом борьбы с ДАИШ. Насилие только активизируется, особенно в провинциях Хама, Дамаск и Деръа. Режим продолжает наносить воздушные удары по гражданскому населению к востоку от Каламуна. Неизбирательные нападения на гражданское население совершаются непрерывно. Гаранты заключенного 29 декабря перемирия обязались контролировать его соблюдение. Поэтому мы обращаемся к государствам-гарантам Астанинского процесса, и в частности к России и Ирану, с призывом добиться от сирийского режима полного прекращения боевых действий.

В этом контексте создание эффективного международного механизма наблюдения за прекращением огня представляет собой ту необходимость, которую Франция последовательно отстаивает и в отношении которой она уже внесла конкретные предложения. Улучшение обстановки на местах абсолютно необходимо для возобновления в мае переговоров в Женеве, нацеленных на политические преобразования, проводимые, разумеется, под эгидой Организации Объединенных Наций. Это единственный способ спасти Сирию от сползания в бездну насилия — насилия со стороны как ДАИШ, так и режима, которые только провоцируют друг друга на дальнейшее кровопролитие.

Нам всем известно, что ощутимого и надежного улучшения ситуации в Сирии можно добиться только в контексте политического урегулирования кризиса посредством проведения в стране политического переходного процесса, как это предусмотрено в резолюции 2254 (2015) и Женевском коммюнике (S/2012/522, приложение). Откровенно говоря, любое надежное оживление политических переговоров предполагает оказание Россией гораздо более сильного давления на режим в Дамаске, а также нанесение Соединенными Штатами дальнейших ударов, которые мы одобряем, и возобновление реального политического взаимодействия Соединенных Штатов с сирийскими сторонами параллельно с усилиями европейцев и других заинтересованных сторон. Вы, г-жа Председатель, можете быть уверены в твердой приверженности Франции деятельности на этом направлении.

Г-н Садыков (Казахстан) (*говорит по-английски*): Мы выражаем глубокую признатель-

ность заместителю Генерального секретаря г-ну О'Брайену за обновленную информацию и воздаем ему должное за его личную решимость и решимость сотрудников Управления по координации гуманитарных вопросов облегчить тяжелые гуманитарные страдания в Сирии, которые достигли беспрецедентных масштабов. Мы обеспокоены серьезной гуманитарной катастрофой в стране, преодолением которой необходимо заниматься сразу по нескольким направлениям. Убеждены, что разрешение военных проблем требует значительного прогресса в следующих областях.

Во-первых, мы должны добиваться дальнейших успехов в политическом процессе, которому способствуют процессы, проводимые в Женеве и Астане. Режим прекращения огня имеет решающее значение в создании условий для проведения гуманитарной деятельности, и поэтому его необходимо поддерживать. Во-вторых, в борьбе с террористическими группами необходимо единство действий, что позволит существенно улучшить гуманитарную ситуацию. В-третьих, нам необходимо поддерживать похвальные усилия Международного комитета Красного Креста, Сирийского общества Красного Полумесяца и соответствующих учреждений Организации Объединенных Наций. Мы воздаем должное большому числу сотрудников Организации Объединенных Наций и гуманитарных работников, которые работают в столь опасных условиях и некоторые из которых пожертвовали столь многим во имя благородного дела мира.

Ничуть не меньшее значение имеют усилия международного сообщества по восстановлению разрушенной инфраструктуры и по разработке комплексной программы восстановления экономического потенциала страны путем обеспечения, в частности, электро- и водоснабжения, а также образования для детей, и путем строительства в освобожденных от террористов районах школ и больниц. Начинать такую деятельность следует уже сейчас, а не ждать, пока будет достигнута та или иная договоренность. Процесс восстановления вне всякого сомнения должен послужить мощным стимулом для возвращения беженцев и сузить социальную базу вооруженных и террористических групп.

Мы приветствуем план гуманитарного реагирования для Сирии на 2017 год, предусматриваю-

щий бюджет для оказания всесторонней гуманитарной помощи в размере 3,4 млрд. долл. США. Мы благодарим доноров за их неизменную поддержку и настоятельно призываем их выполнить свои обязательства и обещания, чтобы позволить Организации Объединенных Наций продолжать такие масштабные операции по всей стране.

Мы обеспокоены продолжающимися неизбирательными нападениями, в результате которых гибнут или получают ранения и увечья мирные жители. Участники конфликта должны немедленно приступить к выполнению своих обязательств согласно соответствующим нормам международного права и принять все надлежащие меры для защиты тех гражданских лиц, которые более не являются комбатантами, включая членов этнических и религиозных общин.

Военного решения, способного снять политическую напряженность, которая ведет к человеческим страданиям таких масштабов, не существует. Поэтому Казахстан призывает членов Совета Безопасности, участников конфликта и тех, кто имеет на них влияние, добиваться политического урегулирования конфликта в Сирии, чтобы не допустить дальнейшей эскалации напряженности и не свести на нет прогресс, достигнутый в Женеве и Астане.

Г-н Чжан Дяньбинь (Китай) (*говорит по-китайски*): Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Стивена О'Брайена за его брифинг.

Конфликт в Сирии привел к массовым жертвам среди гражданского населения, и Китай глубоко сочувствует страдающему сирийскому народу. Мы настоятельно призываем все стороны в Сирии урегулировать этот конфликт посредством диалога и переговоров. Несмотря на то, что благодаря согласованным усилиям международного сообщества внутрисирийский режим прекращения огня в основном соблюдается, в некоторых районах его соблюдение оптимизма не внушает. Китай приветствует ту важную роль, которую играет диалог в Астане в деле поддержания режима прекращения огня, и выражает надежду, что новый раунд переговоров поможет закрепить нынешнюю динамику.

Мы высоко оцениваем усилия гуманитарных учреждений Организации Объединенных Наций по активизации доставки помощи и направлению

большого числа автоколонн в различные районы Сирии. Мы настоятельно призываем все стороны в Сирии добросовестно добиваться соблюдения режима прекращения огня и принять надлежащие меры для активной координации гуманитарных усилий с Организацией Объединенных Наций, обеспечивая при этом незамедлительный, безопасный и беспрепятственный гуманитарный доступ, чтобы создать необходимые условия для работы Организации Объединенных Наций и для достижения политического урегулирования этой проблемы.

Китай приветствовал недавнюю Брюссельскую конференцию по Сирии и с нетерпением ожидает ее конкретных результатов в самое ближайшее время. Если мы хотим улучшить гуманитарную ситуацию в стране, то международное сообщество должно сохранять приверженность цели политического урегулирования в Сирии. В середине мая в Женеве начнется новый раунд мирных переговоров. Все соответствующие стороны должны сохранять твердое намерение продолжать свои дипломатические усилия и содействовать работе Специального посланника де Мистуры, а также усилиям Организации Объединенных Наций как главного посредника. Все стороны в Сирии должны конструктивно участвовать в переговорах, исходя из принципа, что вести и контролировать диалог и переговоры должны сами сирийцы, имея целью постепенное достижение полного и прочного решения, приемлемого для всех участников.

Террористические акты на территории Сирии — это серьезная помеха для международных гуманитарных усилий. Китай осуждает недавнее террористическое нападение в Ар-Рашидине во время эвакуации гражданского населения. Мы настоятельно призываем активизировать международное сотрудничество в противостоянии терроризму, унифицировать стандарты и решительно бороться со всеми террористическими организациями, внесенными в перечень Совета. Китай поддерживает усилия по облегчению гуманитарной ситуации в Сирии и достижению политического урегулирования этого кризиса и готов и впредь играть конструктивную роль в обеспечении скорейшего, всеобъемлющего, справедливого и надлежащего урегулирования.

Г-н Инчаусте Хордан (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Мы благодарим заместителя Генерального секретаря г-на

Стивена О'Брайена за его сегодняшний брифинг и за его приверженность порученной ему работе, которую мы полностью поддерживаем.

Конфликт в Сирии вступает в седьмой год, и гуманитарная ситуация в стране остается весьма тревожной. Согласно докладу Всемирной организации здравоохранения от 3 апреля, с начала кризиса и до настоящего времени в стране насчитывается около 400,000 погибших и 1,5 миллиона получивших ранения. По сведениям Управления по координации гуманитарных вопросов, 3,5 миллиона человек нуждаются в гуманитарной помощи. Мы весьма обеспокоены тем фактом, что, несмотря на режим прекращения огня, который введен в соответствии с резолюцией 2336 (2016), некоторые участники конфликта продолжают совершать нападения на гражданское население и объекты гражданской инфраструктуры. К большому сожалению, более половины государственных больниц и центров первой медицинской помощи в Сирии закрыты или функционируют лишь частично, а неизбирательные удары по объектам инфраструктуры еще больше снижают их пропускную способность. Мы вновь заявляем, что договоренности, достигнутые в рамках соглашения о прекращении огня, должны соблюдаться и уважаться, и что все участники обязаны обеспечивать безопасность и неприкосновенность лиц, оказавшихся в зоне конфликта.

Мы приветствуем тот факт, что просьбы о гуманитарном доступе в рамках межведомственного плана оказания гуманитарной помощи на апрель и май удовлетворены на 71,7 процента, и мы настоятельно призываем все стороны сделать все возможное, чтобы обеспечить доставку гуманитарной помощи всем тем, кто предусмотрен в плане, без помех и ограничений и независимо от того, являются ли эти районы легко- или труднодоступными. Мы крайне встревожены тем фактом, что силы безопасности участников конфликта продолжают изымать акушерские и педиатрические средства, средства первой помощи и другие предметы медицинского назначения из грузов гуманитарной помощи, тем самым подрывая ее действенность и эффективность и нанося вред тем, кто в ней остро нуждается. Мы хотели бы им напомнить, что они должны обеспечивать беспрепятственный гуманитарный доступ, а также безопасность и неприкосновенность автоколонн, и не считать их объектами военного значения.

Мы хотели бы отметить ту важную работу, которую проводит российский Центр по примирению враждующих сторон на территории Сирийской Арабской Республики, обеспечивая и безопасность доставки гуманитарной помощи, и эвакуацию людей из районов, в которых продолжаются вооруженные столкновения. Мы хотели бы также отметить и работу сотрудников многочисленных гуманитарных учреждений и организаций, включая Международный комитет Красного Креста, Сирийское общество Красного Полумесяца, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, ЮНИСЕФ и Международную организацию по миграции, и выразить им признательность за их усилия по облегчению последствий гуманитарного кризиса, который переживает народ Сирии.

Мы глубоко сожалеем, что в марте в результате подлых нападений ДАИШ, столкновений между участниками конфликта и военных операций против ДАИШ погибли более 450 человек, включая женщин и детей, и сотни других получили ранения. Кроме того, мы осуждаем преступный и трусливый подрыв начиненной взрывчаткой автомашины 15 апреля в Ар-Рашидине, в результате которого погибли более 120 человек, включая ни в чем не повинных женщин и детей, входивших в группу из 5,000 мирных жителей, которых эвакуировали в Алеппо. Виновные в совершении этого ужасного акта должны быть найдены, преданы суду и наказаны. Что касается нападений 4 апреля в Хан-Шейхуне, то Многонациональное Государство Боливия решительно осуждает любое применение химического оружия или химических веществ в качестве оружия как преступный акт, где бы, когда бы, кем бы и по каким бы мотивам он ни был совершен. Применение химического оружия является нарушением наших обязательств в соответствии с международным правом. Мы требуем, чтобы по факту этих нападений было проведено независимое, беспристрастное, полное, убедительное и неполитизированное расследование и виновные были должным образом привлечены к ответственности и понесли суровое наказание.

В связи с этим мы вновь заявляем, что решительно осуждаем все акты терроризма как преступные и не имеющие оправдания. Мы твердо убеждены в том, что во избежание гибели ни в чем не повинных людей любые меры в рамках борьбы с

терроризмом должны осуществляться по согласованию с правительством и в полном соответствии с положениями резолюций 2254 (2015) и 2336 (2016). В этой связи мы признаем, что правительство и народ Сирии прилагают огромные усилия для борьбы с ДАИШ и что это война, которую они ведут от имени всех нас.

И наконец, мы хотели бы вновь заявить о твердой и четкой позиции Многонационального государства Боливия в отношении того, что единственно возможным вариантом урегулирования этого конфликта является политический процесс, который должен быть всеохватным и упорядоченным и проводиться под руководством сирийского народа; мы хотели бы также вновь заявить о своей поддержке усилий по достижению прогресса, прилагаемых в ходе совещаний в Астане и Женеве, которые будут продолжены в мае. Мы возлагаем большие надежды на то, что на этих форумах для проведения диалога нам удастся добиться окончательного и прочного мира.

Г-жа Гуадей (Эфиопия) (*говорит по-английски*):
Позвольте мне поблагодарить заместителя Генерального секретаря Стивена О'Брайена за его брифинг и руководящую роль в урегулировании гуманитарного кризиса в Сирии и других местах, в том числе в нашем регионе. Мы хотели бы выразить свою признательность Организации Объединенных Наций и ее партнерам за мужественные гуманитарные усилия, которые они прилагают для оказания помощи миллионам сирийцев, оказавшихся в чрезвычайно сложных обстоятельствах.

Мы по-прежнему серьезно обеспокоены гуманитарной ситуацией в Сирии. Нас весьма тревожат продолжающиеся боевые действия во многих районах страны и активизировавшаяся милитаризация на местах, как об этом говорится в докладе Генерального секретаря (S/2017/339), что не может не вызывать крайнего беспокойства. Продолжающиеся боевые действия приводят к увеличению числа погибших и раненых среди мирного населения, к перемещению людей, а также к разрушению гражданской инфраструктуры, включая школы и медицинские учреждения. Кроме того, мы осуждаем все террористические нападения, в том числе чудовищное террористическое нападение, совершенное в Ар-Рашидине 15 апреля, в результате которого было убито более 126 человек, в том числе детей, и

десятки человек получили ранения. К сожалению, гражданское население по-прежнему несет основное бремя этого вооруженного конфликта. В этой связи защита гражданского населения сохраняет свое приоритетное значение.

Несмотря на продолжающиеся гуманитарные поставки в первые два месяца реализации межучрежденческого плана, доступ к нуждающимся в срочной гуманитарной помощи по-прежнему остается проблематичным ввиду отсутствия безопасности и чинимых административных препятствий. В этой связи обеспечение безопасного, беспрепятственного и постоянного гуманитарного доступа является необходимым условием для предоставления столь необходимой гуманитарной помощи всем сирийцам по всей стране. В этой связи мы призываем Организацию Объединенных Наций продолжать взаимодействовать с правительством Сирии с целью содействия и облегчения процесса выдачи разрешений.

Ежедневно более 13 миллионов сирийцев нуждаются в гуманитарной помощи. В отсутствие политического урегулирования под руководством самих сирийцев трагедия сирийского народа будет продолжаться с негативными гуманитарными, политическими, экономическими и социальными последствиями. Как мы неоднократно заявляли и хотели бы заявить вновь, единственное прочное решение, способное положить конец повседневным страданиям сирийцев, — это всеобъемлющий политический диалог на основе резолюции 2254 (2015) и Женевского коммюнике (S/2012/522, приложение) под эгидой Организации Объединенных Наций.

Хотя именно сами сирийцы несут ответственность за обеспечение устойчивого и всеобъемлющего мира, международное сообщество, в частности Совет Безопасности, играет важную роль в их поддержке для достижения политического решения с целью начала в Сирии процесса стабилизации и восстановления. В этой связи Брюссельская конференция, на которой было объявлено о предоставлении финансовой помощи для осуществления гуманитарной деятельности в Сирии, является важной инициативой, которая способствует урегулированию конфликта и его региональных последствий.

Мы также считаем, что укрепление режима прекращения огня, гарантированного Россией, Турцией и Ираном, и обеспечение его полного со-

блюдения, имеет большое значение для создания благоприятных условий для проведения следующего раунда межсирийских политических переговоров, которые должны состояться как можно скорее при конструктивном и серьезном взаимодействии всех сторон.

И наконец, нельзя отрицать того факта, что этот вооруженный конфликт привел к долговременному гуманитарному кризису, который еще долгие годы будет пагубно сказываться на сирийцах. Сохраняющаяся тревожная ситуация на местах и масштабы страданий сирийцев делают поиски политического решения как никогда ранее неотложным делом.

Г-н Ельченко (Украина) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Председателя, Соединенные Штаты Америки, за организацию сегодняшнего заседания. Позвольте мне также присоединиться к коллегам и поблагодарить Стивена О'Брайена за его брифинг и самоотверженные усилия.

Сирия по-прежнему страдает от ужасной, продолжающейся уже шесть лет войны, которая нанесла незаживающие раны сирийскому народу и создала огромные проблемы для всего мира. Из доклада Генерального секретаря (S/2017/339) и брифинга Стивена О'Брайена совершенно однозначно следует, что негативные тенденции в гуманитарной сфере только накапливаются. Хотя март был в какой-то степени более благоприятным месяцем в плане гуманитарного доступа Организации Объединенных Наций, нам необходимо помнить о том, что прогресс ограничивается в основном труднодоступными районами, тогда как именно осажденные районы, в которых проживает более 600 тысяч человек, больше всего нуждаются в помощи.

Совет неоднократно заявлял о необходимости снятия осад и предоставления доступа к населению, который должен поддерживаться на устойчивой основе. Тем не менее мы практически не видим здесь никакого прогресса. И причина этого достаточно проста. Продолжение осад — это преднамеренная тактика режима Асада и его союзников, которая дополняет и подкрепляет его военную стратегию. Суть этой тактики такова — погибни от голода или сдайся. Если люди сдаются, их сажают в автобусы и отправляют в Идлиб, где их вновь продолжают бомбить.

Мы встревожены недавними сообщениями о совершенных два дня назад сирийских или российских авиаударах по больнице в удерживаемой повстанцами провинции Идлиб, в результате которых погибло более десятка человек, включая пациентов. Недавно совершенное террористическое нападение на эвакуированных лиц, которых перевозили автобусами из осажденных городов в Сирии, в результате которого погибло более 100 человек, включая детей, — это еще одно ужасное преступление и демонстрация бесстыдного пренебрежения к человеческой жизни, что мы уже неоднократно наблюдали в ходе этого конфликта. Мы решительно осуждаем продолжающееся насилие в отношении гражданского населения в Сирии, которое переживает огромные страдания в ходе этой жестокой войны.

Особое беспокойство вызывает ситуация в восточной части района Гута, где около 400 тысяч человек, проживающих в ряде городов и прилегающих сельских районах, оказались в условиях осады. Ни одна из 3 государственных больниц и 17 медицинских центров в восточной части Гуты не функционирует. Нападения на медицинские учреждения и школы также является частью вышеупомянутой преднамеренной тактики режима Асада и его союзников. Только лишь в марте Организация Объединенных Наций получила достоверные сообщения о 19 нападениях на медицинские учреждения. Такая безответственная и продуманная стратегия чревата фундаментальными рисками для долговременной стабильности не только Сирии и Леванта, но и всего Ближнего Востока и региона Северной Африки. Из-за продолжающейся уже шесть лет войны 1,75 млн. детей не посещают школу, 7 тысяч школ полностью разрушено, а 85 процентов сирийцев живут в нищете. До тех пор, пока не будет достигнуто прогресса по этому и другим гуманитарным вопросам, мы можем не сомневаться в том, что режим Асада намерен принимать серьезного участия в политических переговорах.

На этом фоне «Аль-Каида» и «Исламское государство Ирака и Леванта» все еще проводят в Сирии активную и агрессивную кампанию вербовки. Если оставить сирийцев и дальше жить без надежды, то в долгосрочной перспективе это чревато возникновением «безопасной гавани» для террористов в самом сердце этого региона. Ставки очень высоки. У нас не остается больше времени на пустые слова или подрывные стратегии. Серьезное и ответственное

политическое взаимодействие в Женеве и срочные усилия по оказанию гуманитарной помощи давно назрели. Совет должен, наконец, отреагировать на многочисленные отчаянные призывы Стивена О'Брайена и его коллег.

Г-н Ильичев (Российская Федерация): Мы признательны г-ну О'Брайену за его брифинг.

В Сирии в целом продолжает поддерживаться установленный 30 декабря 2016 года режим прекращения боевых действий. В то же время имеются случаи его срыва перемешанными с террористами вооруженными группировками. Еще свежи в нашей памяти их наступательные действия, в том числе в районе Дамаска, приуроченные к последнему раунду межсирийских переговоров в Женеве. Такие всплески эскалации отрицательно сказываются на гуманитарной обстановке.

Бесконечные окрики в адрес сирийских властей, гипотетические воззвания к странам-гарантам, в том числе к России, делу не помогут.

Мы свои обязательства выполняем ответственно. Есть и другие влиятельные игроки, которые, к сожалению, не спешат проделать свою часть пути. Только коллективный подход в этом отношении может дать положительный эффект. И не надо забывать о не теряющей актуальности задаче размежевания конструктивно настроенной оппозиции с террористами. Первых подвижек на этом направлении удалось добиться лишь благодаря совместным усилиям стран-гарантов астанинского процесса, но впереди еще большая работа.

Режим прекращения боевых действий во многих случаях позволяет успешно осуществлять согласованные с сирийским правительством комплексные гуманитарные конвои. Прогресс в последние месяцы очевиден. В настоящее время идет кропотливая проработка параметров гуманитарного доступа и медицинской эвакуации в Восточной Гуте. Рассчитывать на сиюминутный результат с учетом деликатности сюжета и оперативной обстановки не приходится. Шумные пиар-акции здесь не помогут. Во-первых, это не так элементарно, как некоторые пытаются представить, и дело не только в разрешительных письмах: одна из ключевых причин имеющихся трудностей — провокационные действия боевиков.

Кроме того, не можем полностью разделить тревожно звучащие оценки относительно положения дел в этой зоне. Пригороды Дамаска — это старый аграрный район, который обеспечивает столицу продовольствием. Не случайно в докладе Генерального секретаря (S/2017/339) упоминается о приостановке поставок сельскохозяйственной продукции из Восточной Гуты в Дамаск в результате обострения обстановки. Напоминаем, что проводка гуманитарных конвоев в условиях конфликта неизменно сопряжена с риском. Не все получается так, как задумано на бумаге. Наши военные специалисты часто участвуют в сопровождении караванов, поэтому в отличие от «гуманитарных теоретиков» мы не понаслышке знаем цену таким операциям. Для выработки их оптимальных параметров по-прежнему востребована площадка гуманитарной целевой группы Международной группы поддержки Сирии.

Несмотря ни на что, в ряде районов Сирии активно идет процесс примирения. Благодаря деятельности российского центра в Хмеймиме к нему присоединились без малого полторы тысячи населенных пунктов. Другая форма таких договоренностей — локальные замирения, когда соответствующие соглашения подписываются представителями органов власти и лидерами военизированных отрядов. Так, близка к завершению реализация локального замирения в проблемном районе Аль-Ваар города Хомс. Участники незаконных вооруженных формирований и члены их семей эвакуируются в районы Сирии, которые не присоединились к режиму прекращения боевых действий. При этом многие боевики решили вернуться к мирной жизни, воспользовавшись объявленной правительством амнистией. Рассчитываем, что в результате устойчивой договоренности региональных центров силы будет урегулирована проблема «четырёх городов».

Вероломное террористическое нападение в Рашидине на жителей, которые эвакуировались из Фуа и Кефраи, вызвало справедливое негодование во всем мире. В этой связи не разделяем критические оценки практики локальных замирений. Это пусть не идеальный, но реальный инструмент нормализации обстановки. На временной основе он полезен с точки зрения спасения жизни людей, что доказал опыт восточного Алеппо и других населенных пунктов. Теперь нужно помогать сирийцам восстанавливать в освобожденных районах достой-

ные условия жизни, с тем чтобы люди могли возвращаться в свои дома.

Мы были удивлены заявлениями наших британских и французских коллег в отношении местных замирений. Эти замирения являются результатом договоренностей между правительством и соответствующими оппозиционными группировками. Это еще одна возможность избежать большего количества жертв, чем при отсутствии таких договоренностей. Двойные стандарты продолжают поражать. Когда в Центральноафриканской Республике перемещалось — в том числе с участием Организации Объединенных Наций и французского контингента — мусульманское население из столицы и западных районов на северо-восток, это оправдывалось желанием спасти человеческие жизни. Результаты такого перемещения известны. В столице страны, Банги, мусульманское население уменьшилось на 99 процентов. Причем последствия таких перемещений сказываются до сих пор. Дестабилизация, которую мы сейчас наблюдаем в центральных районах страны, провоцируется как раз из северо-восточных районов, куда перемещались мусульмане. Так что давайте не дифференцировать между ценностью жизни людей в Сирии и в других странах, где нам приходится действовать из лучших побуждений по спасению человеческих судеб.

Серьезную обеспокоенность вызывает ситуация на севере Сирии, где одновременно развивается сразу несколько военных операций. Подавляющее большинство их участников, включая так называемую «коалицию», сирийское правительство на свою землю не приглашало. Налицо нарушение суверенитета Сирии и посягательство на ее территориальную целостность. В ходе бомбардировок гибнут мирные жители, уничтожается жизненно важная инфраструктура. Удары по курдским отрядам, все эти годы ведущим борьбу с террористами, вообще противоречат линии международного сообщества на решительное противодействие этому злу.

Недопустимо уводить на задний план тот факт, что на территориях, все еще подконтрольных террористам, мы вообще не знаем, что происходит, в каких условиях проживают сотни тысяч людей. Ни Организация Объединенных Наций, ни большинство ее партнеров доступа туда не имеют. И это не только Дейр-эз-Зор, куда гуманитарная помощь доставляется хотя бы путем воздушных сбросов. Вы-

нуждены отметить, что в «гуманитарных» докладах по Сирии порой ретушируются факты, которые дают основания для критики боевиков вооруженных группировок. Случается, что в ход идет непроверенная информация. Доверие сирийских властей к внешнему участию по объективным причинам очень низкое, на фоне глобальной антидамасской кампании они во всем видят провокацию. Зачем же усугублять такие настроения вместо того, чтобы восстанавливать перспективы взаимодействия с Дамаском?

Разочарованы тем, что в очередной раз в докладе отсутствуют данные по сюжету с обнаруженными в восточном Алеппо после его освобождения складами с медикаментами, которые использовались для поддержания боеспособности террористов. Мы потребовали расследования и выявления всех обстоятельств. Результатов ждем уже не первый месяц. Они должны быть доложены в Совет Безопасности в официальном порядке. Между прочим, похожие склады с лекарствами были обнаружены и при освобождении от боевиков Забадани и Мадаи.

Вновь привлекаем внимание к актуальной проблеме разминирования Сирии, включая ее объекты всемирного культурного наследия. Российские и сирийские специалисты хорошо потрудились: очищены от взрывных устройств тысячи гектаров жилых районов в Алеппо, проведена большая саперная работа в Пальмире, однако здесь требуется сложение усилий. В этой связи призываем к формированию международной коалиции по разминированию в Сирии из числа заинтересованных стран. Ожидаем подключения профильной службы Организации Объединенных Наций. Видим целесообразность создания фонда для финансирования коммерческих компаний, которые могли бы участвовать в разминировании.

Ооновские гуманитарные структуры, Международный комитет Красного Креста, Сирийское общество Красного Полумесяца проводят большой объем работы, которая направлена на содействие нормализации жизни населения. Не следует забывать, что колоссальные усилия, несмотря на несправедливые внешние санкции, прилагают сирийские власти. Кстати, доклады традиционно обходят эту тему молчанием. Помогают также международные и местные неправительственные организации (НПО). Вместе с тем акцентируем наше критиче-

ское отношение к тем НПО, которые в нарушение суверенитета Сирии работают исключительно на неподконтрольных правительству территориях, выполняя политический заказ зарубежных спонсоров. Яркий пример — разрекламированные западными столицами «белые каски», которых неоднократно уличали в недобросовестности, тиражировании фальшивок, распространении постановочных роликов, направленных на очередное очернение правительства и армии Сирии. Множатся свидетельства их прямой связи с террористами и экстремистами.

Российская сторона практически на ежедневной основе оказывает сирийцам гуманитарное содействие. В отдельных случаях в этом участвуют наши зарубежные партнеры. Оказывается медицинская помощь, в ходе которой свыше 12 тысяч сирийцев получили квалифицированное лечение.

Подтверждаем неизменную поддержку усилий по мирному урегулированию конфликта в Сирии, исходя из того, что судьбу страны должны будут определять её жители. Более того, Россия находится в авангарде этих усилий. Не видим предпосылок для отхода от согласованных параметров политического процесса под эгидой Организации Объединенных Наций. Сирийскими сторонами уже взяты в проработку сформулированные ооновским посредничеством предложения на основе согласованных «четырёх корзин», включая конституционное строительство и контртерроризм. Астана и Женева — это «живые», работающие площадки, которые эффективно дополняют друг друга. Поступательное продвижение по всем переговорным направлениям — это наилучший путь оздоровления гуманитарной ситуации.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я выступлю с заявлением в своем качестве представителя Соединенных Штатов Америки.

Всего три недели назад мировую общественность потрясли фотографии погибших детей в Сирии, отравленных примененными с помощью авиации смертоносными нервно-паралитическими веществами. Мы никогда не забудем эти кадры страдающих и умирающих детей. Однако и сегодня в Сирии продолжают гибнуть люди, возможно не столь заметной и более медленной смертью. Для этого применяется еще более целенаправленный, более трудоемкий и более массовый метод убийства, чем сбрасывание химического оружия с вы-

соты нескольких тысяч футов. Сирийский режим использует целенаправленную стратегию осады, чтобы заставить население подчиниться его воле. Беспомощных гражданских лиц держат в неволе буквально как заключенных до тех пор, пока они не умрут либо не падут на колени перед правительством. Их морят голодом. Им отказывают в жизненно необходимой медицинской помощи. Эта тактика, которая препятствует оказанию гуманитарной помощи в угоду достижению политических целей Асада, не нова, однако она становится все более изощренной. Сегодня гуманитарная помощь, предназначенная для осажденных районов, перехватывается в еще больших масштабах, чем в аналогичный период в прошлом году. Еще больше сирийских мужчин, женщин и детей страдают и умирают из-за запретов на доставку помощи. Именно это имеет в виду сирийский диктатор, когда заявляет, что «не согласен ни на что, кроме победы».

Асад продолжит затягивать петлю вокруг шеи собственного народа до тех пор, пока тот не сдастся. Медленное удушение сирийским правительством собственного народа происходит столь часто и столь однообразно, что его уже вполне можно приводить в качестве хрестоматийного примера в учебниках. Сначала правительственные силы или их союзники окружают город или деревню. Они перекрывают все торговые маршруты, ведущие в этот населенный пункт, и из него. Затем Организация Объединенных Наций просит предоставить ей доступ для оказания помощи населению, поскольку запасы продовольствия и медикаментов истощаются. Миссия Организации Объединенных Наций носит гуманитарный характер: гуманитарным работникам неважно, кому оказывать помощь — проправительственным силам или сторонникам оппозиции. Они просто хотят спасти человеческие жизни.

Однако сирийский режим не пускает их в населенный пункт. Он прикрывается бюрократическими требованиями и отказывается удовлетворить просьбы о предоставлении гуманитарного доступа. При этом правительство могло бы легко выдать разрешение на доступ, если бы оно действительно этого хотело. Те немногие автоколонны, которым все-таки удается получить разрешения, зачастую задерживают на контрольно-пропускных пунктах. Их останавливают солдаты Асада или своевольные ополченцы, которых режим Асада не может или

не хочет контролировать. В результате помощь не удается доставить нуждающимся. Из месяца в месяц мы проводим заседания Совета Безопасности и обсуждаем одни и те же вопросы, и ничего не меняется.

Еще более ужасающим является тот факт, что из грузов автоколонн, которым удается пройти КПП, все чаще разворовывают предметы медицинского назначения — предметы, которые не имеют никакого военного предназначения, однако крайне важны для спасения жизней гражданских лиц, которые отказываются присягнуть на верность режиму. Сирийские правительственные силы и проправительственные ополченцы изымают детское питание, вакцины и хирургические щипцы из акушерских комплектов. Они изымают из педиатрических комплектов антибиотики, иглы и марлю. Они изымают оборудование для диализа, семейные гигиенические комплекты и сжигают эти комплекты, изъятые из грузовиков. Просто уму не постижимо, почему это происходит. Возможно, мои коллеги из России и другие союзники сирийского режима смогут помочь мне ответить на этот вопрос. Как может гуманитарная помощь не включать в себя антибиотики и оборудование для диализа? Какие могут быть оправдания для того, чтобы лишать голодающих женщин и их детей детского питания от Организации Объединенных Наций и ее партнеров?

Разумеется, этому нет оправдания, но на это есть причина. Войска сирийского режима на местах безнаказанно препятствуют доставке помощи Организации Объединенных Наций мужчинам, женщинам и детям, которые в ней нуждаются. В то же время они контролируют черные рынки и продают на них многие из тех же продуктов. Предметы медицинского назначения, которые отчаявшиеся люди должны получать бесплатно, продаются по завышенным ценам либо добываются с помощью взятки на контрольно-пропускных пунктах. Это крупный бизнес в Сирии и еще одна причина, по которой продолжается осада населенных пунктов.

Люди просто наживаются на страданиях и гибели сирийского народа, а Россия не хочет все это предотвратить или даже выступить против этого. Согласно последнему докладу Организации Объединенных Наций, в марте из гуманитарных конвоев были изъяты предметы медицинского назначения, которые позволили бы провести 36 000 курсов жиз-

ненно важного и жизненно необходимого лечения. Пока мы проводим это заседание, сирийский режим медленно удушает 450 000 человек в пригородах Дамаска. Эти районы находятся в условиях осады с 2012 года, однако недавно правительственные силы закрыли последние маршруты, и теперь даже торговцы черных рынков не могут попасть в город. Они блокируют все поставки гуманитарной помощи с октября прошлого года.

Население пригородов Дамаска и других осажденных районов Сирии медленно умирает. Онкологические больные умирают от отсутствия химиотерапии. Пациенты с заболеваниями почек умирают от отсутствия диализа. Больше всего страдают дети: почти треть всех связанных с военными действиями травм получают дети в возрасте до 15 лет. Однако, поскольку сирийские военные разбомбили все больницы в районе, они не могут получить профессиональное лечение.

Эти ежедневно совершаемые в Сирии зверства не попадают в заголовки газет. Врач одного из нескольких онкологических центров, которые все еще работают в осажденных районах, очень точно и печально описала состояние ее пациентов: «Смерть наступает на них по всем фронтам». Когда смерть поджидает вас повсюду, слова очень мало значат. Асад доказал, что он будет лишь усиливать страдания своего народа, а не облегчать их. Поэтому другим приходится делать то, чего требует простая человеческая порядочность.

Россия должна выполнить свое обещание по проведению реальных мирных переговоров и достижению реального политического решения. Осаду сирийского народа необходимо отменить. Необходимо прекратить военную спекуляцию и разворовывание предметов медицинского назначения. Сирийцы, отчаянно нуждающиеся в гуманитарной помощи, должны получить ее. Башар Асад, очевидно, готов заморить голодом сотни тысяч людей, лишь бы остаться у власти.

Когда в ходе обсуждения происходящего я спрашивала мнение членов Совета, я слышала от каждого из них слова отчаяния и безысходности, поскольку мы так много говорим об этом, но при этом раз за разом продолжает гибнуть все больше людей. Я слушала выступления моего российского коллеги, который говорил о целевых группах и дипломатии, а не критиковал сирийский режим. Чего же мы до-

бились в итоге? Ничего. Когда мы действительно могли чего-то добиться в рамках Совета Безопасности, какое единственное государство из числа членов Совета продолжало защищать режим, который препятствует доставке гуманитарной помощи?

Многие члены Совета говорили, что мы должны оказывать давление на сирийский режим. Однако это не так. Мы должны оказывать давление на Россию, поскольку Россия продолжает покрывать сирийский режим. Россия по-прежнему позволяет ему лишать гуманитарной помощи людей, которые в ней нуждаются. Россия продолжает покрывать руководителя, который применяет химическое оружие против собственного народа. Россия продолжает применять право вето. А Асад продолжает совершать эти деяния, поскольку знает, что Россия будет и впредь его выгораживать.

Я благодарю всех членов Совета за замечания, высказанные в этом зале. Однако сегодня необходимо обратить все взоры на Россию и оказать на нее всестороннее давление, поскольку именно Россия может положить конец происходящему, если она этого захочет. Не слушайте отвлекающие внимание заявления ее представителей, в которых они пытаются указывать на другие конфликты. Не слушайте их утверждения о недостоверности сообщений. Сначала Совет Безопасности был не прав; теперь доклад г-на О'Брайена недостоверен. Однако фотографии не лгут. Гуманитарные работники не лгут. Тот факт, что нуждающиеся не могут получить необходимую помощь, — это не ложь. Но все это продолжается, позволяя России и впредь поощрять происходящее.

Я буду и впредь добиваться, чтобы Совет Безопасности предпринял какие-либо действия, независимо от того, будут ли представители России и впредь применять право вето, потому что наш голос должен быть услышан. Сирийцев не слишком интересует дипломатия. Их не интересует какая-то целевая группа. Их не интересует накал наших сегодняшних обсуждений. Они просто пытаются прожить еще один день.

Сейчас я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета Безопасности.

Неудивительно, что представитель Российской Федерации попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Ильичев (Российская Федерация): Г-жа Председатель, в связи с Вашим заявлением хотел бы вновь обратить внимание на то, что Россия (это подчеркивали многие выступающие в сегодняшнем зале), Турция и Иран делают свою часть работы по обеспечению соблюдения режима прекращения боевых действий, который является лучшим способом обеспечения улучшения гуманитарной ситу-

ации в Сирии. Ни от Вас, ни от западных коллег мы не услышали ни одного слова, что вы делаете, чтобы облегчить ситуацию, как вы влияете на подконтрольные вам умеренную или неумеренную оппозицию. Хотя в докладе господина О'Брайена прямо назывались те районы, которые окружены и осажены террористами.

Заседание закрывается в 12 ч. 00 м.